

Высокий уровень сервиса стимулирует большее использование ОПТ туристами и определяет характер этого использования. Объекты инфраструктуры должны способствовать пониманию посетителями ценностей данной ОПТ. Проектирование и создание инфраструктуры на высоком уровне позволит туристам чувствовать себя более комфортно и ответственно в тех уникальных местах, которые они посещают.

УДК 72.03/.04(476.7)

Муха Е.С.

АЗБУКА АРХИТЕКТУРЫ

Рассматривать архитектуру, один из самых востребованных видов искусства, отдельно от человека невозможно. Законы архитектуры базируются на биологических, философских и психологических основах так же прочно, как на физических и математических. Эмоциональное переживание эстетики окружающей архитектурной среды имеет для человека большое значение. К феномену архитектуры – городу – обращались многие исследователи, пытались открыть его семантическую природу, т. е. природу используемых знаков и символов, образно говоря, «алфавита» архитектурного языка. Известны сравнения города с речью, с каменной летописью, с театром, поэмой, с человеком и человеческим телом. Известно также, что в Древней Греции, Древнем Риме и в архитектуре эпохи Возрождения построение классических ордеров связывали с пропорциями и образами мужского и женского тела. Вся предметно-пространственная среда, созданная и создаваемая людьми, выступает своеобразной материализацией социально-политических, идейных и культурно-эстетических устремлений общества.

В восприятии человека архитектурно-пространственная среда города выступает системой сменяющих друг друга и взаимодействующих эмоционально-эстетических знаков, символов и образов, видимых в архитектурных телах. Эта система обуславливает и определяет восприятие человеком картины мира. Весь предметно-пространственный мир, окружающий человека, прямо или косвенно воздействует на него. При этом от 85 до 90 % информации об окружающем мире человек получает через зрение, а 10-15 % - через слух, обоняние, осязание и кинестетические ощущения.

Линии и эмоции

Известно, что зрительное восприятие человеком форм и пространства базируется на трех основных уровнях: знаковом (коллективное бессознательное), образном (индивидуальное бессознательное) и символическом (коллективное сознательное).

Зная особенности зрительного восприятия человека, еще древние греки в V веке до новой эры использовали приемы, которые учитывали оптические искажения человеческого восприятия для лучшего представления и восприятия архитектурных построек, например, Парфенона в Афинском акрополе.

О психическом влиянии формы на человека и его поведение писали многие исследователи. Выдающийся французский архитектор XX века Ле Корбюзье отмечал особое значение простейших элементов, составляющих архитектурную форму, в эмоциональном воздействии на человека, подчеркивая необходимость исследования их эмоционального воздействия, сознательного отбора и использования: «Вид различных линий, которые я черчу на этой доске, порождает столько же различных чувствований: вид ломаной линии или линии непрерывной оказывает известное влияние на самую нервную систему. Мы испытываем приятные или неприятные впечатления от линий, которые воспринимают наши глаза. Начав исследовать воздействия этих впечатлений на нашу способность чувствования, мы придем к тому, что начнем делать отбор: вот такая-то ломаная линия нас утомляет, а эта непрерывная линия нам приятна, такая-то система не связанных между собой линий нас волнует, а такая-то ритмическая система нас успокаивает; вы вскоре заметите, что сам собою производится отбор, утверждаются известные предпочтения, и что в них вы неизбежно приходите к тому, что художники отбирают постоянно, те линии и формы, которые удовлетворяют наши чувства. В этой сфере линий и форм, удовлетворяющих наши чувства, мы еще раз убеждаемся во всемогуществе гармонии. Каковы моменты эстетического воздействия в архитектуре? Те, которые воспринимает наш глаз. Что воспринимает наш глаз? Поверхности, формы, линии. Значит, дело заключается в том, чтобы из всех частей архитектурного произведения создать единство, возбуждающее эстетическое волнение, единство форм, которые его составляют, одухотворяют его, внося интересные нас отношения и пропорции частей, дают нашим чувствам впечатление стройности.» (Ле Корбюзье, 1924). Известно, что при восприятии совершенно разных архитектурных объектов и пространств зачастую возникают сходные эмоции и переживания, как ответная реакция человека на объект. То общее, что роднит эти разные объекты, это не столько их формы, пространства, детали и т.п., сколько переживания: Эмоционально-эстетическое – это и начало и конечная цель в цепи архитектор-потребитель.

Эмоциональное воздействие тех или иных линий на человека, как было установлено экспериментальной психологией, с одной стороны, связано с работой глаза человека. Например, горизонтальная линия воспринимается глазом с минимальным напряжением и поэтому вызывает ощущение удовольствия, удовлетворения. Вертикальная линия воспринимается с большим напряжением. Неправильные и ломаные линии вызывают

наибольшее напряжение и болезненные ощущения глаза, так как мышцы глаза вынуждены без подготовки неожиданно менять направление. При восприятии правильных кривых линий глаз подготавливается к предстоящему изменению, и это вызывает чувство удовлетворения.

С другой стороны, кинестетические ощущения (т.е. ощущения, вызванные движением отдельных частей человеческого тела) усиливают и углубляют эмоциональное воздействие линий, поверхностей, форм на человека. Так, горизонтальные линии и плоскости дают возможность двигаться по ним с минимальными усилиями. Вертикаль задает человеку направление, параллельно которому он бессознательно старается держать свое тело, сохраняя равновесие и преодолевая силу тяжести. При этом по сравнению со статичностью горизонталей, вертикаль обладает «зарядом потенциального движения». Наклонные линии и плоскости обладают динамическими свойствами, потому что активизируют необходимость сохранения равновесия.

Символика линий, форм и фигур

Линии, образуемые ими формы и фигуры, имеют не только эмоциональное выражение, но и глубокий символический смысл, связанный с их эмоционально-эстетическим содержанием. Горизонталь – древний знак горизонта, земной поверхности, символ пассивного, женского поведения; вертикаль – простейший мощный символ вознесения и прогресса, активного, действующего, основного элемента сотворения и символ мужской силы, мужского поведения. Крест – один из четырех фундаментальных символов, изображение четырехкратия, означающее материальный мир – вещьность. Это символ земли с четырьмя сторонами, образованной четырьмя стихиями. Это также символ страданий распятого Христа. Это символ мирового древа или древа жизни, синтеза и меры, соединения неба и земли, пространства и времени. Квадрат – один из четырех фундаментальных символов. Это символ земли в противопоставлении небу, а также символ созданной Вселенной – пространства, это фигура антидинамичная, символизирующая остановку, выделенное мгновение, идею стагнации, застывания. Во всех астрологических традициях квадрат представляет землю, материю, ограничение. Центр (точка) – один из четырех фундаментальных символов. Это символ начала, абсолютной реальности, место конденсации и сосуществования противоположных сил, наиболее концентрированной энергии. Через центр проходит мировая ось, соединяющая небо, землю и подземный мир. Это символ творческой силы и конца всех вещей. Круг – один из четырех фундаментальных символов. Это символ движения (колесо), неба, бесконечности, Вселенной, времени, защиты, обеспеченной в своих границах. Это расширившаяся точка (центр) с общими символическими свойствами. Он ассоциируется с культом огня, героев, божества. В христианской мифологии круг символизирует вечность. Треугольник, обращенный вершиной вверх, символизирует гору, огонь и мужскую созидательную силу; треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует пещеру, воду, льющуюся с небес и сбегаящую с гор, плодородное лоно и женское начало. Равносторонний треугольник символизирует божество, гармонию, пропорцию. Ромб – женский символ. Ему присваивают эротический смысл. Трапеция – это призыв к движению. Спираль символизирует происхождение, расширение, развитие, циклическую и прогрессивную продолженность, созидательное вращение. Спираль олицетворяет эволюцию силы и движения, исходящего из первоначального центра и направленного в бесконечность. Спираль связывается с космическим символизмом Луны, с символизмом плодородия, с повторениями ритмов жизни, с циклическим характером эволюции, с постоянством бытия при мимолетности движения и т.д.

Линии формы – это эмоционально-эстетические знаки, олицетворяющие определенные переживания, идеи, явления, человеческие свойства и представления, то есть как бы замещающие определенные явления действительности. Кроме того, они обладают устойчивым значением и выступают «архетипами» – «неразложимыми единицами бессознательного». И в этом – объективная сторона восприятия архитектуры человеком.

Конечно же, семиотика архитектуры не исчерпывается эмоциональным строем, образностью и символикой, поскольку на эстетическую оценку и на сами эмоции и, в конечном итоге, на структуру синтетического художественного образа влияют также свет и цвет, отношения между формами, пространствами и массами, ритм, масштаб, пропорции, контраст и нюанс, симметричность и асимметричность форм, фактура и текстура поверхностей, тектоника и т.д.

Знаковое и образное прочтение города

Визуальное восприятие, то есть чтение архитектурных и градостроительных форм, реализуется не только на символическом и образном уровнях, но в первую очередь на знаковом уровне (коллективное бессознательное). Поскольку человек воспринимает информацию в окружающей среде посредством эмоционально-эстетических знаков, которые являются контурными линиями, составляющими архитектурные формы и пространства, и посредством образов-метафор, один линейно-эмоциональный строй сменяется другим, так же как один образный ряд трансформируется в другой во время последовательного восприятия-чтения городских форм и пространств. Например, во время «чтения» городских пространств Страсбурга, который является исторически сложившимся французским городом, внимание человека привлекается сильными линейными и пластическими акцентами. Линейно-эмоциональный строй застройки улицы Мерсье с кафедральным собором Бо-

гоматери, завершающим ее перспективу, начинается из центра, который представляет собой окно-розу вверх центрального портала, откуда диагонали крыш и карнизов зданий, словно радиальные несущие свет лучи, распространяются к читателю-зрителю и к границам кадра. Стремление вверх, к Богу, демонстрируемое большинством вертикалей собора, поддерживается вертикальными линиями окон зданий, "глядащих" друг на друга с двух сторон улицы Мерсье. Образная структура этого кадра состоит из лиц-фасадов зданий, повернувшихся друг к другу и формирующих в центре кадра сложный иерархически-мифологический комплекс, напоминающий художественно-философский полиптих средних веков. Мы видим в центре этого полиптиха три фундаментальных символа: большой квадрат с вписанным кругом и точкой-центром, откуда радиальные божественные лучи расходятся, как "искры божественного огня, скрытые в материи и оживляющие его огнем жизни". Здесь ясно видимый квадрат является символом Вселенной - созданного пространства, а круг (окружность) - символом бесконечного движения, неба, бесконечности Вселенной, вечности, символом, ассоциирующимся с культом героев и Бога. Под квадратом – готический портал, украшенный стрельчатыми арками, трансформирующимися в треугольные стрелы, указывающие на центр и "освященные" сверкающими вертикалями, которые олицетворяют вход в Небесный Град. Над центром по всему фасаду в вытянутых по вертикали стрельчатых окнах мы читаем образы святых и апостолов, находящихся на Небесах.

Архитектура и поведение людей

Если окружающие человека формы, линии, плоскости, цвета вызывают эмоциональную и эстетическую ответную реакцию, значит, можно использовать архитектурно-художественные качества форм и пространств сознательно, прогнозируя вполне определенную ответную реакцию и соответствующее поведение людей.

Так, в 1994-1999 годах, во Франции, в городе Безансоне, в жилом квартале «Брюлард» был проведен архитектурно-социологический эксперимент по капитальной архитектурной реконструкции и реабилитации целого жилого квартала, включавшего три протяженных высоких жилых дома и школу, построенных на рубеже 1960 годов. Необходимость реабилитации этих жилых домов была вызвана настоятельной необходимостью коренного изменения и ликвидации социальной напряженности, сложившейся уже в конце 80-х годов в этом квартале, где жили, в основном, выходцы из стран Магриба. При достаточно спокойной социальной обстановке в целом в городе Безансоне, насчитывающем около ста сорока тысяч жителей, большая часть нарушений общественного порядка и преступлений происходила именно в этом жилом квартале, расположенном в новой части Безансона за пределами его исторического ядра. Для решения этой проблемы была сформирована группа социологов, которая, при участии социолога господина Додана, разработала и осуществила целый комплекс мероприятий по реконструкции и реабилитации всего квартала, установив, что виной всех социальных бед его были недостатки в архитектуре. В градостроительной мастерской архитектора Филиппа Ламболи был разработан архитектурный проект, значительно изменивший как внешний вид существовавших жилых домов, так и их внутреннее содержание: перепланировка квартир, их модернизация, улучшение вертикальных и горизонтальных связей, подземные паркинги и так далее. Основательно были изменены фасады жилых домов: вместо гладких поверхностей, испещренных окнами, были введены новые, сомасштабные человеку и малым группам людей, членения в виде акцентированных пластически входов в подъезды, навесных проходных галерей, улучшивших внешний вид и горизонтальные коммуникационные связи. Изменилось и завершение их: крыша одного из зданий получила сводчатое покрытие из металла. Другое здание было диагонально срезано и также получило горизонтальные внешние связи в виде галерей. В третьем жилом доме были проделаны прямоугольные арки-проходы значительных размеров, ведущие в дворовые пространства этого квартала. Проведенная реконструкция и реабилитация этого квартала превзошли ожидаемые результаты: отмечено резкое снижение уровня правонарушений, при том, что контингент жителей почти не изменился.

Таким образом, изучение семантики архитектурных форм может открыть перед архитектором новые горизонты и дать новые возможности для создания психологически благоприятной среды обитания, как отдельного человека, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов, А.А. Семиотические проблемы в художественно-композиционной подготовке архитекторов // Художественно-композиционная подготовка архитекторов и дизайнеров. – Свердловск: САИ, 1991.
2. Барабанов, А.А. Семиотические проблемы формообразования в начальном обучении архитектора // Проблемы архитектурного образования (начальный этап обучения). – Ростов-на-Дону: РАИ, 1992.
3. Барабанов, А.А. Чтение города // Семиотика пространства / Под редакцией А.А.Барабанова – Екатеринбург: Архитектон, 1999.
4. Бауер, Вольфранг. Энциклопедия символов / Вольфранг Бауер, Ирмтрауд Дюмоц, Сергиус Головин – Москва: Крон-Пресс, 1995.
5. Беляева, Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительного восприятия. – Москва: Стройиздат, 1977.
6. Выготский, Л.С. Психология искусства. – Москва, 1986.
7. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры. – Москва: Искусство, 1985.
8. Ле Корбюзье, Новая эпоха в архитектуре (из доклада, прочитанного в Сорбонне 12 июня 1924 г. // Архитектура современного Запада / под ред. Д. Аркина. – Москва: Изогиз, 1932.
9. Успенский, Б.А. Семиотика искусства. – М.: Шк. "Яз. рус. культуры", 1995.